

Сердце Бай Юэцзэ едва не выпрыгнуло из груди, он дрожащим голосом спросил Циянь Хаои:

— Откуда у тебя это? Ты знаешь, что это? Почему ты мне не сказал? Ты всё это время терпел? Ты знаешь, что малейшая ошибка, и ты бы погиб?

Циянь Хаои был ошеломлён вопросами. Увидев, что лицо Бай Юэцзэ становится всё бледнее, он едва не упал в воду, и только тогда Циянь Хаои опомнился и крепче обнял его.

— Юэцзэ, я... я не хотел тебя обманывать, я не знал, что это, ты только не злись... — Циянь Хаои одной рукой нежно гладил спину Бай Юэцзэ, другой поднял его подбородок, и их взгляды встретились.

Голос Циянь Хаои тоже дрожал, в нём слышались сожаления:

— Раньше я был подозрительным и глупым, из-за чего пострадали наш ребёнок и ты, чуть не погибнув. Тогда я не смог тебя спасти, только попросил помощи у старшего брата Бай. Чтобы спасти тебя, будь это просто отметина на моём теле или даже моя жизнь, я бы не колебался ни секунды...

Бай Юэцзэ понял, что его старший брат, рассердившись, сделал это ради него, чтобы в будущем, когда они вернутся в Небесное царство, у него была дополнительная защита. Бай Юэцзэ с сожалением покачал головой, если бы Небесный Император и Небесная Императрица узнали, что его брат сделал такое, неизвестно, как бы они отреагировали.

— Болван, это мой Знак Пожирателя Луны. Отныне ты должен слушаться всех моих приказов, если ослушаешься, тебя охватит огонь, а в худшем случае ты погибнешь, ты сожалеешь?.. — Бай Юэцзэ успокоил дыхание, положив руку на грудь Циянь Хаои, тепло от прикосновения всё ещё заставляло его слегка дрожать.

Циянь Хаои взял дрожащую руку Бай Юэцзэ, обнял его за талию ещё крепче, их тела полностью соприкоснулись.

— Хорошо, что старший брат Бай спас тебя, иначе я бы совершил непоправимую ошибку, как я могу сожалеть? Эта отметина сделана из твоей крови, я знал, что она связана с тобой. Теперь, когда я знаю, что это твоя магия, я... я тем более не сожалею...

Бай Юэцзэ не знал, было ли это его воображением, но в словах Циянь Хаои он услышал нотку радости.

— Настоящий болван... — Бай Юэцзэ попытался стереть отметину, но после нескольких попыток, как только его магия начала действовать, перед глазами потемнело, и он понял, что сил не хватает.

Циянь Хаои, увидев это, быстро остановил его.

Бай Юэцзэ почувствовал головную боль. Месяц назад, когда он только вернулся из Западного военного лагеря Лян, они ещё не были так близки, и тогда он часто сердился на Циянь Хаои, но тот всё равно заботился о нём. Теперь, вспоминая, каждый раз, когда Бай Юэцзэ немного сердился, Циянь Хаои, должно быть, чувствовал дискомфорт в груди, ведь далеко не каждый может выдержать вкус Истинного огня самадхи.

Знак Пожирателя Луны клана девятихвостых лис — это не шутка, когда он активируется, это словно Истинный огонь самадхи охватывает всё тело, никто не может полностью противостоять

этому. В основном, кто бы ни был отмечен этим знаком, тот никогда не сможет освободиться. После войны богов и демонов в Небесном царстве, отец Бай Юэцзэ использовал его лишь несколько раз. На этот раз Цянь Хаои разозлил Бай Цичжао, и никто не ожидал, что тот молча поставит такую «печать» на сыне Небесного Императора. Это ведь всё равно что написать «Собственность Бай Юэцзэ из клана лис». Когда Сюаньюань Хаои вернётся в Небесное царство, неизвестно, как он разозлится...

Если бы это было раньше, Сюаньюань Хаои, попав в такую ситуацию из-за него, Бай Юэцзэ был бы счастлив три дня и три ночи, но сейчас... он чувствовал лишь боль в груди.

Мысли Бай Юэцзэ унеслись далеко, он смотрел на Цянь Хаои, погружившись в раздумья.

Они вернутся в Небесное царство, рано или поздно вернутся...

Когда они вернутся, он всё ещё будет помнить всё это? Бай Цзыюэ, Бай Юэцзэ, одна жизнь, одна любовь, одна иллюзия?

Бай Юэцзэ слабо улыбнулся:

— Не упрямясь, когда я восстановлю силы, я найду способ удалить эту отметину...

Цянь Хаои заметил, что настроение Бай Юэцзэ упало, но не знал причины. Он нежно поцеловал его лоб и тихо сказал:

— Юэцзэ, всё, что связано с тобой, я хочу оставить... К тому же, слушаться жены — это хорошо, я ждал пять лет, чтобы получить такую жену, я готов слушаться её всю жизнь, нет, следующую жизнь, и жизнь после неё...

Бай Юэцзэ покраснел, глаза наполнились слезами:

— Цянь Хаои, если ты так говоришь, я поверю... Если в следующей жизни ты передумаешь, ты уже не сможешь отказаться...

Цянь Хаои нежно взял подбородок Бай Юэцзэ и без колебаний поцеловал его.

Их губы слились в поцелуе, пока дыхание обоих не стало сбивчивым, и только тогда Цянь Хаои отпустил его.

Луна уже поднялась высоко в небо, в ночной тишине слышался лишь лёгкий звук воды в горячем источнике.

— Юэ-эр, тот ребёнок... ты ненавидишь меня?.. — голос Цянь Хаои был хриплым, он крепко держал живот человека рядом с собой, наконец решившись задать этот вопрос.

Бай Юэцзэ закрыл глаза, опираясь на грудь Цянь Хаои, не говоря ни слова, лишь положив руки на живот.

— Когда старший брат Бай забрал ребёнка, он пообещал мне, что спасёт его душу, чтобы в следующей жизни он смог найти хорошую семью и переродиться...

Бай Юэцзэ всё ещё молчал, но Цянь Хаои явно чувствовал, как всё его тело слегка дрожит.

— Я буду продолжать просить старшего брата Бай, неважно, что потребует, неважно, что я должен буду сделать, я буду просить его... — Цянь Хаои целовал чёрные волосы Бай Юэцзэ,

сердце его разрывалось от боли.

— Я не ненавижу тебя... — Бай Юэцзэ закрыл глаза, его голос звучал крайне устало. — Все эти дни я думал, если бы я не был так упрям, если бы не стремился соревноваться с «Бай Цзыюэ», как я мог не заметить, как мог допустить такую ошибку...

Бай Юэцзэ начал слегка кашлять. Цянь Хаои слушал, его глаза уже покраснели.

— Если бы я заметил раньше, если бы не медлил, если бы я...

Цянь Хаои хотел поднять подбородок Бай Юэцзэ, но тот лишь уткнулся лицом в его грудь, скрывая своё выражение.

— Юэ-эр, это не твоя вина... Если бы я сказал тебе, что с первой встречи в лагере я уже влюбился в тебя, если бы я раньше отпустил свои обиды на Цзыюэ, ты и ребёнок не страдали бы так...

Цянь Хаои коснулся ожерелья-ло из У на шее Бай Юэцзэ, затем продолжил:

— Юэ-эр, ты знаешь, в тот день, когда ты перестал дышать у меня на руках, я думал, что просто уйду вслед за тобой, ведь без тебя я не смогу жить... К счастью, Небеса сжалились надо мной и вернули тебя ко мне. Я сделал так много ошибок, но всё же получил шанс начать всё заново...

Бай Юэцзэ, опираясь на Цянь Хаои, поднял голову и крепко поцеловал его.

— Юэцзэ?

— Я скучал по тебе. — Бай Юэцзэ обнял Цянь Хаои за талию, его длинные ресницы дрожали.

— Но твоё тело... — Цянь Хаои замешкался, инстинктивно начав отвечать на поцелуй.

— Я скучал по тебе. — Бай Юэцзэ ни на секунду не ослаблял хватку.

В одно мгновение их дыхание слилось.

Цянь Хаои, будучи обнажённым в воде, обнял Бай Юэцзэ сзади и медленно вошёл в него.

— Юэ-эр, я тоже скучал по тебе... — дыхание Цянь Хаои было тяжёлым, но движения нежными, он больше не хотел торопиться.

Бай Юэцзэ, полулежа на краю горячего источника, чувствовал, как его живот словно горит, сознание начинало расплываться.

Температура воды в источнике была идеальной. Бай Юэцзэ обнял Цянь Хаои, опираясь на каменную стену, всё его тело словно парило в воде, и в душе было непередаваемое чувство комфорта.

Вдруг над их головами загорелся мягкий свет, и тёплая духовная сила окружила их. В полумраке Бай Юэцзэ мельком увидел, как его Лотосовый светильник девяти изгибов незаметно оказался над ними.

— Что это?

— Лотосовый светильник девяти изгибов...

— Красиво, для чего он?

— Для двойного совершенствования...

Цзянь Хаои улыбнулся и снова поцеловал Бай Юэцзэ.

Когда Цзянь Хаои вернулся с Бай Юэцзэ в лагерь, уже была глубокая ночь.

В лагере ещё оставались несколько человек, сидевших у костра, пивших, танцевавших и шумевших, но большинство солдат уже лежали пьяные, храпя на все лады.

[Нет авторских примечаний]

<http://bllate.org/book/17679/1648124>